МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Международно-правовое регулирование использования электронных документов в коммерческом обороте: перспективы унификации

*Карев Я.А.**

...Будущее есть наследие настоящего. Именно в нашем настоящем мы должны очертить границы прочного частноправового регулирования информационных технологий...
Кориен Принс (1995)

Современное развитие вычислительной техники и телекоммуникационных технологий позволяет миллионам людей не только обмениваться информацией, получать необходимые знания из накопленных в рамках информационных систем общего пользования, включая Интернет, информационных ресурсов, но и осуществлять коммерческую деятельность посредством обмена электронными документами. Такую деятельность принято называть электронной коммерцией или электронной торговлей.

Возможность составления документов в электронной форме и их передачи посредством электронной связи предусматривается во многих международных договорах[1]. Следует особо отметить, что в после-

* Карев Ян Александрович – аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.

[1] См., например: статью 11 Международной конвенции о морских залогах и ипотеках от 06.05.1993 г. // Справочно-правовая система «Гарант-Максимум» [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис; статью 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов от 01.03.1978 г. // Закон. 2000. № 6. С. 46-55;

днее время наметилась тенденция более детального регулирования использования электронных документов в международных договорах. Так, в Будапештской конвенции о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям 2001 г.[2] даже раскрывается понятие «письменная форма», которое охватывает передачу информации, содержащейся в транспортном документе, с помощью электронного, оптического или любого другого аналогичного средства связи, включая электронную почту или электронный обмен данными, но не ограничиваясь ими, при условии, что эта информация доступна для последующего использования ее в качестве исходной. Вместе с тем по-прежнему отсутствуют многосторонние международные договоры, непосредственно регламентирующие особенности использования электронных средств в договорных отношениях.

Важную роль в унификации правового регулирования электронной торговли[3] играют международные организации. Наибольший вклад в данной области был сделан Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В рамках этой международной межправительственной организации были приняты два типовых закона: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. (далее – Типовой закон об электронной торговле) и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г. (далее – Типовой закон об электронных подписях)[4]. Организацией Объединенных

статью 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов от 24.05.1980 г. // Сборник «Конференция ООН по Конвенции о международных смешанных перевозках. Нью-Йорк, 1981. Т. 1. С. 13-28; статью 4 Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28.05.1999 г. // Справочно-правовая система «Гарант-Максимум» [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис.

[2] Будапештская конвенция о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям (КПГВ) от 22.06.2001 г. // Справочно-правовая система «Гарант-Максимум» [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис.

[3] В контексте настоящей статьи под термином «электронная торговля» понимается предпринимательская и иная не запрещенная законом деятельность в области обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность), осуществляемая посредством заключения и (или) исполнения сделок в электронной форме.

[4] Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) об электронных подписях 2001 г.: рекомендован резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 56/80 от 12.12.2001 г. // Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее 34 сессии 25 июня – 13 июля 2001 года. A/56/17. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2001. С. 47-65.

Наций рекомендовано государствам исходить при принятии национальных законов, регулирующих вопросы электронной торговли и использования электронных подписей, из положений, закрепленных в данных документах.

Несмотря на то, что положения типовых законов ЮНСИТРАЛ до момента их имплементации в национальное законодательство не являются обязательными для исполнения на территории соответствующего государства, их разработка стимулирует сближение и гармонизацию правовых норм различных государств, в частности способствует появлению единообразных правил совершения и признания юридической силы электронных сделок. Большое значение типовых законов ЮНСИТРАЛ было признано Организацией европейского сотрудничества и развития. На Конференции Министров, проходившей с 7 по 9 октября 1998 г. в Оттаве (Канада), государства – участники этой международной межправительственной организации выразили намерение развивать и совершенствовать свое национальное законодательство в области электронной торговли, принимая при этом во внимание положения Типового закона об электронной торговле[5].

В сравнении с международными договорами у типовых законов есть ряд преимуществ и недостатков. При включении типовых положений в свою правовую систему национальный законодатель может изменить или исключить некоторые из этих положений. Возможность внесения изменений и оговорок в текст международного договора является намного более ограниченной. В частности, в международных договорах оговорки либо полностью запрещаются, либо допускаются лишь в конкретных случаях. Использование данного преимущества типовых актов особенно желательно в тех случаях, когда вероятность того, что национальный законодатель решит внести ряд изменений в свод единообразных правил, прежде чем он будет согласен принять его в качестве национального правового акта, является очень высокой. Например, когда данный свод правил непосредственным образом затрагивает национальные нормы процессуального права. Однако это также означает, что степень унификации, достигаемая типовыми законами, и определенность правового регулирования будут ниже, чем в случае принятия международного договора. Вместе с тем число государств, имплементирующих посредством национальных правовых актов положения типовых законов, будет, по всей вероятности, больше, чем

[5] См.: Doing E-commerce in Europe. Backer & McKenzie. 2001. P. 32.

число государств, присоединяющихся к международному договору.

Наиболее известным документом ЮНСИТРАЛ в анализируемой области является Типовой закон об электронной торговле. Его подготовка в начале 90-х годов была обусловлена расширением применения при заключении и исполнении торговых сделок современных средств связи, таких как электронная почта и электронный обмен данными. Принимая решение о разработке типового законодательства об электронной торговле, ЮНСИТРАЛ исходила из того, что в ряде стран действующее законодательство, регулирующее вопросы передачи и хранения документов, оказывается неспособным регулировать отношения в сфере электронной торговли[6]. В некоторых государствах национальное законодательство по-прежнему прямо или косвенно ограничивает применение современных средств связи, требуя, например, использования «письменных», «подписанных» или «подлинных» документов[7].

В отношении концепции «письменных», «подписанных» или «подлинных» документов в Типовом законе об электронной торговле ЮНСИТРАЛ реализован «функционально-эквивалентный подход», основывающийся «на анализе целей и функций традиционного требования к составлению документов на бумаге, с тем, чтобы установить, как эти цели или функции могут быть достигнуты или выполнены с помощью методов электронной торговли»[8].

Основная цель Типового закона об электронной торговле заключается в предоставлении национальным законодателям свода международных признанных норм, которые устанавливают возможный порядок устранения некоторых юридических препятствий, возникающих при применении электронных средств в договорных отношениях[9]. Согласно позиции ЮНСИТРАЛ, имплементация положений данного Типового закона государствами в свое национальное законодательство может быть полезной в качестве средства толкования действующих международных договоров, создающих в настоящее время юридичес-

[6] См. пункт 8 Руководства по принятию Типового закона об электронных подписях // ЮНСИТРАЛ. Типовой закон об электронных подписях и Руководство по принятию, 2001 г. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2001. С. 97.

[7] См.: Там же.

[8] См.: Там же.

[9] См. пункт 2 Руководства по принятию Типового закона об электронной торговле // ЮНСИТРАЛ. Типовой закон об электронной торговле и Руководство по принятию, 1996 г. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1997. С. 73.

кие препятствия для развития электронной торговли[10]. К указанным препятствиям, например, относится установление требования об обязательном письменном оформлении и подписании некоторых документов.

Типовой закон об электронной торговле следует рассматривать как сбалансированный автономный свод норм, которые рекомендуется принять на национальном уровне в форме единого законодательного акта либо в виде отдельных нормоустанавливающих положений[11]. Анализируемый акт не преследует цели урегулировать все аспекты электронной торговли, в связи с чем государства, включающие его положения в свои правовые системы, могут принять подзаконные акты, с тем чтобы подробно регламентировать затрагиваемые Типовым законом отношения и учесть конкретные обстоятельства без ущерба для целей Типового закона[12].

Типовой закон об электронной торговле основан на концепции «нейтральных с точки зрения носителя информации условий», согласно которой не должно проводиться различия между информацией, изложенной на бумаге, и данными, фиксируемыми, передаваемыми или хранимыми электронным способом[13]. Положения Типового закона об электронных подписях также отражают принцип, в соответствии с которым не следует отдавать предпочтения каким-либо конкретным электронным способам фиксирования, передачи и хранения информации при оценке их надежности[14].

Новый Типовой закон был призван обеспечить дополнительную определенность в отношении юридической силы сообщений данных посредством регулирования сферы применения электронных подписей, не ограничивая при этом использования гибкого подхода к оценке надежности электронных подписей, закрепленного в статье 7 Типового закона об электронной торговле[15].

Несмотря на то, что современные технологии позволяют создавать, хранить и обмениваться электронными документами с необычайной легкостью и быстротой, их применение в договорных отношениях является затруднительным. Для реализации экономического потенциала электронной торговли необходимо создать общепризнанные стандар-

[10] См. пункт 5 Руководства по принятию Типового закона об электронной торговле.
[11] См. пункт 10 Руководства по принятию Типового закона об электронной торговле.
[12] См. пункт 13 Руководства по принятию Типового закона об электронной торговле.
[13] См. пункт 24 Руководства по принятию Типового закона об электронной торговле.
[14] См., например, статью 3 Типового закона об электронных подписях.
[15] См. пункт 28 Руководства по принятию Типового закона об электронных подписях.

ты и процедуры, которые могли бы использоваться торговыми партнерами при заключении соглашений об обмене электронными документами. Эффективного обмена коммерческими данными между контрагентами можно достигнуть лишь в том случае, если будут выработаны общие языки программирования и протоколы обмена данными, используемые для представления информации аббревиатурами, кодами и т.д.

Если не установить общепризнанный стандарт, предпринимателям придется самостоятельно согласовывать соответствующие вопросы в двухсторонних договорах. Учитывая большое количество торговых партнеров, намеревающихся использовать электронные средства для международного обмена коммерческой информацией, и постоянно увеличивающееся число потенциальных потребителей Интернет-услуг, становится очевидным, что заключение двухсторонних соглашений об обмене электронными документами не даст требуемого эффекта.

С целью выработки общепризнанного технического стандарта в области международного обмена коммерческой информацией в 1972 г. Рабочая группа по упрощению и стандартизации внешнеторговых документов, созданная в 1960 г. Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), была преобразована в Рабочую группу по облегчению международных торговых процедур (далее – Рабочая группа), которая является сегодня вспомогательным органом Комитета ЕЭК ООН по развитию торговли. В состав Рабочей группы входят представители правительственных делегаций и международных организаций, имеющих консультативный статус при ООН. Одна из ее функций заключается в выработке рекомендаций, касающихся элементов данных и их структуры, а также стандартов структуризации информации.

Первый свод правил, подготовленный Рабочей группой, был опубликован в 1981 г. в форме Руководства по обмену торговыми данными[16], предложившего его потенциальным пользователям основу для развития их систем обмена электронными сообщениями. Следующий этап на пути к созданию универсального свода правил по обмену торговыми данными был ознаменован объединением усилий экспертов в области электронного обмена данными из Северной Америки и Европы, сформировавших совместную ad hoc группу, которая была упол-

[16] См.: Guidelines for Trade Data Interchange (GTDI) // United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org. Загл. с экрана.

номочена Рабочей группой на осуществление деятельности, направленной на объединение Руководства по обмену торговыми данными и принятых в США стандартов по электронному обмену коммерческими данными. Рекомендации этой ad hoc группы были одобрены на заседании Рабочей группы, состоявшемся в сентябре 1986 г. Результатом проделанной работы стало создание в 1990 г. Правил ООН по электронному обмену данными в области управления, торговли и транспорта (далее – ЭДИФАКТ)[17].

ЭДИФАКТ одобрен ЕЭК ООН и опубликован в четвертой части Справочника ООН по обмену торговыми данными[18]. Данный свод правил включает в себя набор признанных на международном уровне стандартов по электронному обмену структурированной информацией и руководств по их применению, в частности относящихся к торговле товарами и услугами с использованием информационных систем. Помимо ЭДИФАКТ Справочник ООН по обмену торговыми данными содержит Унифицированные правила ведения обмена торговыми данными посредством телетрансмиссии[19], разработанные Международной торговой палатой (МТП) совместно с Рабочей группой, ЮНСИТРАЛ и рядом других международных организаций в 1987 г.

В унифицированных правилах ведения обмена торговыми данными посредством телетрансмиссии прямо закрепляется, что в случае принятия торговыми партнерами решения об использовании их положений в своем соглашении эти положения следует инкорпорировать в содержание соглашения без внесения в них каких-либо изменений. Данный недостаток упомянутого документа привел к появлению целого ряда типовых соглашений об электронном обмене данными, разработанных различными национальными общественными организациями и правительствами[20]. Создававшиеся на основе различных

[17] См.: United Nations rules for Electronic Data Interchange for Administration, Commerce and Transport (UN/EDIFACT) / United Nations Trade Data Interchange Directory (UNTDID): Part 4 // United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org Загл. с экрана.

[18] См.: United Nations Trade Data Interchange Directory (UNTDID) // United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org Загл. с экрана.

[19] См.: Uniform Rules of Conduct for Interchange of Trade Data by Teletransmission (UNCID) / United Nations Trade Data Interchange Directory (UNTDID): Part 2 // United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org Загл. с экрана.

[20] См.: Blechschmidt R. The German Basic Electronic Data Interchange Agreement Versus

правовых систем и традиций эти типовые соглашения содержали различные подходы к правовому регулированию использования электронных средств при осуществлении электронной торговли. Положения таких типовых соглашений удовлетворяли требованиям соответствующего национального законодательства, но не учитывали особенностей ведения международной электронной торговли.

Первой попыткой исправить сложившуюся ситуацию стало создание в 1994 г. Европейского типового соглашения об электронном обмене данными (далее – Европейское типовое соглашение об ЭДИ). Предложенное Европейской Комиссией, данное типовое соглашение включает договорные условия, которыми должны руководствоваться стороны при заключении и исполнении сделок, совершаемых посредством электронного обмена данными. Согласно пункту 3 статьи 1 Европейского типового соглашения об ЭДИ данное соглашение не регулирует отношения по основному обязательству сторон, если иное не будет прямо предусмотрено в соглашении.

Как показала последующая практика, попытка унификации Европейской Комиссией договорных положений, регламентирующих порядок обмена электронными сообщениями, не увенчалась успехом даже на уровне Европейского сообщества. Типовые соглашения, принятые отдельными членами ЕС, отличаются друг от друга в подходах к регулированию аналогичных отношений, а зачастую даже содержат положения, которые касаются тех или иных аспектов, оставленных без внимания при разработке Европейского типового соглашения об ЭДИ. Так, Основное ЭДИ – соглашение Германии[21] регламентирует вопросы определения рабочего времени, в течение которого стороны несут ответственность за принятие адресованных им ЭДИ-сообщений (статья 6), а также распределения затрат на использование электронных средств связи (статья 7).

Другой попыткой создать свод договорных правил по осуществлению электронного обмена данными стало принятие Рабочей группой по облегчению международных торговых процедур ЕЭК ООН в марте 1995 г. Рекомендации № 26 по коммерческому использованию согла-

---

the European Model EDI Agreement: Some Reflections on German Law // The EDI Law Review. 1996. Vol. 3. № 2. P. 107.

[21] Federal Republic of Germany, Basic Electronic Data Interchange (EDI) Agreement // The EDI Law Review. 1996. Vol. 3. № 1. P. 53-62.

шений об электронном обмене данными (далее – Рекомендация)[22]. Данным документом предпринимателям было рекомендовано применять при осуществлении международной торговой деятельности Типовое соглашение о международном коммерческом использовании электронного обмена данными (далее – Международное типовое соглашение об ЭДИ), содержащееся в приложении к Рекомендации. В соответствии с пунктом 4 Рекомендации Международное типовое соглашение об ЭДИ инкорпорировано в третью часть Справочника ООН по обмену торговыми данными.

Основное отличие Международного типового соглашения об ЭДИ от Унифицированных правил ведения обмена торговыми данными посредством телетрансмиссии состоит в наличии у договаривающихся сторон права изменять условия типового соглашения по своему усмотрению. Как отмечено в Рекомендации, Международное типовое соглашение об ЭДИ создавалось для регулирования двухсторонних отношений, однако при внесении необходимых изменений оно может успешно применяться для регламентации многосторонних отношений в рамках торгового сообщества или ассоциации. Данное типовое соглашение предназначено специально для использования в международной торговле. При его разработке учитывались особенности различных правовых систем. Кроме того, положения Международного типового соглашения об ЭДИ являются весьма гибкими, что позволяет руководствоваться ими в различных видах международной экономической деятельности.

Международное типовое соглашение об ЭДИ послужило основой при выработке многих соглашений между торговыми партнерами различных стран, однако его сфера действия ограничивалась лишь электронным обменом данными и не включала в себя регулирование совершения международных торговых сделок посредством использования Интернет-сайтов, электронной почты и других современных электронных средств обмена коммерческой информацией. С целью исправить данное упущение в марте 2000 г. Центром ООН по содействию развитию торговли и электронному бизнесу (далее – СЕФАКТ) была принята Рекомендация № 31[23], содержащая Соглашение об электронной торговле и краткое руководство по его применению в международной торговле.

[22] Recommendation № 26: Commercial Use of Interchange Agreements for Electronic Data Interchange adopted by the Working Party on Facilitation of International Trade Procedures, Geneva, March 1995 // United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org Загл. с экрана.

Отличие Соглашения об электронной торговле от анализировавшихся сводов типовых правил заключается в том, что в некоторых случаях оно предлагает торговым партнерам несколько вариантов формулировок договорных условий. При этом выбор того или иного варианта должен зависеть от согласованных между сторонами видов средств обмена электронными сообщениями. Соглашение об электронной торговле состоит из двух частей: Оферты, в которой содержатся правила поведения сторон, и ее Акцепта. После обмена этими электронными документами при последующем совершении коммерческих сделок торговые партнеры должны будут включать в соответствующие электронные сообщения ссылку на действующее для них соглашение об электронной торговле.

Бурное развитие коммуникационных технологий было учтено Международной торговой палатой (МТП) при разработке последней редакции Международных правил толкования торговых терминов – ИНКОТЕРМС 2000[24]. В соответствии с данным сборником торговых обыкновений допускается возможность использования торговыми партерами в своих договорных отношениях электронных сообщений, эквивалентных некоторым документам, в частности счету-фактуре, транспортным документам, документам, являющимся доказательствами поставки.

В 1991 г. Рабочей группой МТП по правовым вопросам электронной коммерции был инициирован проект под названием ETERMS (ETERMS). Основная цель данного проекта заключается в установлении правил торговли, которые основаны на нормах международного права и сложившейся практике осуществления электронной торговли и могут применяться к отношениям предпринимателей, не имеющих между собой устоявшихся торговых связей и ведущих бизнес с использованием открытых информационных систем. Предполагается, что данный свод правил будет опубликован на сайте в Интернет, обязанность по поддержанию которого будет возложена на МТП[25]. Успеш-

[23] Recommendation № 31: Electronic Commerce Agreement adopted by the United Nations Center for Trade Facilitation and Electronic Business (UN/CEFACT), Geneva, May 2000 / / United Nations Economic Commission for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org Загл. с экрана.

[24] См.: Плотников А.Ю. Инкотермс-2000. Содержание, практика применения, комментарии. М., 2001. С. 152.

[25] См.: Mitrakas A. The Proposed ETERMS Repository of the International Chamber of Commerce // The EDI Law Review. 1997. Vol. 3. № 4. P. 254.

ная реализация проекта требует, чтобы ответственность МТП за содержащуюся на этом сайте информацию была ограничена на случай, если по не зависящим от нее причинам произойдет технический сбой в работе сервера МТП и доступ к ЕТЕРМС на определенное время станет невозможен. Именно поэтому необходимо будет также использовать альтернативные средства опубликования, например компакт-диски и бумажные справочники, которыми можно будет пользоваться в период вынужденного отключения сервера МТП.

На упомянутом сайте планируется создать «репозиторий» (т.е. базу данных), содержащий соответствующие договорные условия и связанную с ними информацию, а также их уникальные идентификационные номера, полные названия и термины, предназначенные для их краткого обозначения[26]. Уникальные идентификационные номера могут использоваться для включения в соглашения предпринимателей об обмене электронными данными, а также в сертификаты электронных подписей ссылок на договорные условия, включенные в ЕТЕРМС. Таким образом, по своей функциональности ЕТЕРМС сравним с ИНКОТЕРМС.

Включение предусмотренных в ЕТЕРМС условий в соглашения предпринимателей создаст новые возможности для дальнейшего усовершенствования широко применимых в международной торговой практике форматов стандартных ЭДИ-сообщений и позволит уменьшить размер этих сообщений, что, в свою очередь, сократит время их автоматической обработки. Предполагается, что особый интерес данный свод правил будет представлять для малых и средних предпринимателей, не располагающих собственными специалистами по правовым и техническим вопросам ведения электронной торговли[27]. Следует, однако, отметить, что проект ЕТЕРМС пока не достиг своего завершения.

Несмотря на широкое признание договорного способа регулирования заключения электронных сделок, многие как зарубежные[28], так и российские[29] авторы отмечают его недостатки. Один из них заключа-

[26] См.: Там же. P. 256.

[27] См.: Попов В.М., Маршавин Р.А., Ляпунов С.И. Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / Под ред. В.М. Попова. М., 2001. С. 107.

[28] См., например: Prins C. Towards a European Civil Code: Some Thoughts on Law and Paperless Communication in a New Millenium // The EDI Law Review. 1995. Vol. 2. № 1. P. 64.

[29] См., например: Попов В.М., Маршавин Р.А., Ляпунов С.И. Указ. соч. С. 154-155; Маньшин С.В. Принципы регулирования электронных сделок (мировой и отечествен-

ется в том, что в упоминавшихся типовых соглашениях об электронном обмене данными ряд положений противоречит общим принципам национального права некоторых государств[30]. Кроме того, в законодательстве ряда стран, включая Россию, предусматривается право сторон по договору оспорить законность передачи тех или иных сообщений на том основании, что в данном случае требуется составление документов, заверяемых подписями сторон[31]. Другой недостаток договорного регулирования связан с нередким включением сторонами в соглашения об использовании электронных средств при заключении и исполнении торговых сделок положений, содержащих неформализованные процедуры заключения электронных сделок, юридическая сила которых в случае судебного разбирательства не является очевидной[32]. Н.И. Соловяненко считает, что договорной подход к электронному способу заключения сделок является ограниченным, так как он не в состоянии преодолеть правовые препятствия, которые могут возникать в силу общеобязательных положений национального закона или судебного прецедента[33]. Следует также согласиться с мнением Н.И. - Соловяненко о том, что стороны соглашения об электронном способе заключения сделок не могут закреплять права, обязанности и ответственность информационных посредников, которые, не будучи сторонами электронных сделок, тем не менее являются участниками электронной коммерции[34].

В последние годы широкое распространение получило заключение сделок посредством открытых информационных систем. Осознавая ограниченность договорного подхода, одновременную неспособность национального законодательства регулировать отношения в сфере открытых информационных систем, носящие трансграничный характер, а также существующие различия и несовершенство национальных правовых режимов, ограничивающих способность торговых партнеров получать доступ на международный рынок, представители право-

---

ный опыт) // Ученые записки. Серия: Государство и право. 2000. Вып. 5. С. 113-114; Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 27.

[30] См. об этом: Prins C. Towards a European Civil Code: Some Thoughts on Law and Paperless Communication in a New Millenium // The EDI Law Review. 1995. Vol. 2. № 1. P. 64.

[31] См.: Попов В.М., Маршавин Р.А., Ляпунов С.И. Указ. соч. С. 154.

[32] См.: Вершинин А.П. Указ. соч. С. 27.

[33] См.: Соловяненко Н.И. Компьютерные сделки и электронный оборот юридических документов // Компьюномика. 1998. № 5. С. 16.

[34] Там же.

вой доктрины предлагали различные пути решения проблемы правового регулирования электронной торговли.

Значительную поддержку в Интернет-сообществе получило движение за самоуправление[35]. Как верно отметил А.А. Тедеев, сторонники таких суждений «не учитывают то обстоятельство, что цивилизованный рынок, способный на саморегулирование, необходимо еще организовать»[36]. Предпринимались даже попытки разрешить эту дилемму путем объявления открытых информационных систем «киберпространством» – четвертым интернациональным пространством наряду с Антарктикой, космосом и открытым морем[37]. Однако наиболее широкое признание в правовой доктрине получила идея международно-правовой унификации электронной торговли[38].

Еще в 1998-1999 гг. экспертами Нью-Йоркской правительственной рабочей группы по электронной торговле (США) было разработано несколько проектов международных конвенций по электронным сделкам[39], один из которых был вынесен на обсуждение в Рабочей группе IV (Электронная торговля) ЮНСИТРАЛ. На 39-й сессии данной Рабочей группы, проходившей в марте 2002 года, Секретариатом ЮНСИТРАЛ был представлен первоначальный Проект конвенции о международных договорах, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных (далее – Проект Конвенции). В ходе выработки положений Проекта конвенции его название несколько раз менялось.

В соответствии с положениями Проекта конвенции сферой его регулирования является использование электронных сообщений в связи с заключением и исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. При этом предполагается, что действие будущей конвенции не будет рас-

[35] См., например: J.P. Barlow. A Declaration of the Independence of Cyberspace of 8 February 1996 // Electronic Frontier Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eff.org Загл. с экрана.

[36] См.: Тедеев А.А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): Правовое регулирование. М., 2002. С. 68.

[37] См., например: Menthe D. Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces // The Michigan Telecommunications and Technology Law Review. 1998. Vol. 3. P. 32-41.

[38] См., например: Prins C. Towards a European Civil Code: Some Thoughts on Law and Paperless Communication in a New Millenium // The EDI Law Review. 1995. Vol. 2. № 1. P. 63; Тедеев А.А. Указ. соч. С. 73; Васильев С.В. Правовое регулирование электронной торговли / Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Выпуск четвертый. / Под ред. М.И. Брагинского. М., 2002. С. 307-308.

[39] См.: Тедеев А.А. Указ. соч. С. 73.

пространяться на договоры с потребителями, а также на ряд договоров, при заключении и исполнении которых действуют хорошо разработанные правила. В число таких исключений, в частности, вошли расчетные отношения, сделки с оборотными товарораспорядительными документами и производными финансовыми инструментами, операции с иностранной валютой, акциями и облигациями.

Понятийный аппарат Проекта конвенции основан на терминах и их определениях, закрепленных в Типовом законе об электронной торговле. Основные положения разрабатываемого документа касаются вопросов определения местонахождения сторон коммерческих сделок, времени и места отправления и получения сообщений данных, признания действительности электронных сообщений, особенностей заключения договоров с использованием сообщений данных, а также требований в отношении формы договоров и сообщений данных.

Приведенный обзор международных правовых актов и инициатив международных организаций показывает, что с 1972 г. по настоящее время большое внимание в международном праве уделяется проблеме правового регулирования использования электронных документов в договорных отношениях. В Российской Федерации использование электронных документов в торговых отношениях урегулировано законодателем лишь в общих чертах. Детальная же правовая регламентация касается только некоторых аспектов осуществления электронной торговли. Вместе с тем правила применения в экономической деятельности электронных документов нужны в России уже сейчас, и их отсутствие – проблема не завтрашнего, а сегодняшнего дня.

С нашей точки зрения, при создании в Российской Федерации действенного законодательства в области использования электронных документов в экономических целях целесообразно учитывать богатый опыт международно-правового регулирования в данной сфере, зарекомендовавшего себя в международной коммерческой практике. При этом также не следует забывать о специфике российской правовой системы и руководствоваться при разработке новых правовых норм положениями действующего отечественного законодательства.